

УДК 8; 82.0

ОБУВЬ КАК ОБРАЗ-ВЕЩЬ В РОМАНЕ ДЖУЛИИ ДАРЛИНГ «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»

С.С. Ефремова, стажер-исследователь
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** Обувь довольно часто служит темой мифов и волшебных сказок и имеет особое значение в символическом восприятии традиционных культур. В статье на примере романа Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» предпринята попытка выяснить, как раскрывается образ обуви на разных уровнях текста и способы его языковой репрезентации. В данном произведении обувь выступает как сложный, многозначный и смыслоформирующий образ. В ходе анализа выяснилось, что наиболее эффективными приемами передачи образа обуви являются метафора и метонимия.*

***Ключевые слова:** художественный текст, образ, обувь, символ, метонимия, класс.*

Художественный текст представляет собой сложную по организации систему, обладающую целым рядом признаков. По мнению ряда ученых, цельность, связность, коммуникативная установка, системность и содержительность (информативность) являются основными признаками текста.

Данная статья посвящена образной связности текста, реализующейся на разных его уровнях. Образность достигается использованием тропов, а под образной речью понимают «иносказательную речь, связывающую с называемым предметом ряд побочных представлений, вызывающих то или иное эмоциональное переживание» [1, с. 257].

Согласно ведущему ученому XIX века А. А. Потебне художественное произведение состоит из трех частей. Это, во-первых, «содержание (или идея), соответствующее чувственному образу или развитому из него понятию»; во-вторых, «внутренняя форма, образ, который указывает на это содержание, соответствующий представлению (которое тоже имеет значение только как символ, намек на известную совокупность чувственных восприятий или на понятие)»; и, наконец, «внешняя форма, в которой объективируется художественный образ» [3, с. 146].

Художественный образ – это любое явление, творчески воссозданное автором в художественном произведении. Специфика **художественного образа** определяется не только тем, что он осмысливает действительность, но и тем, что он создает новый, вымышленный мир.

Художественный образ создается на основе конкретной языковой среды с помощью тропов и стилистических фигур. Троп – это употребление слова в переносном значении для характеристики какого-либо явления при помощи вторичных смысловых оттенков, присущих этому слову и уже непосредственно связанных с его основным значением [1, с. 349]. В число основных тропов входят метафора, метаморфоза, метонимия, синекдоха (разновидность метонимии), гипербола, литота.

Рассмотрим, как раскрывается художественный образ на разных уровнях текста на примере анализа романа «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») [5].

Роман Джулии Дарлинг «The Taxi Driver's Daughter» («Дочь таксиста») – социальный роман, показывающий жизнь обычной британской семьи. В данном произведении встречаются образы разного типа и уровня. Так мы выявили два традиционных текстообразующих образа, которые пронизывают все произведение и носят значительную смысловую нагрузку: это образ-символ (дерево) и образ-вещь (обувь). В романе также раскрываются образы-персонажи (Луиза и Кэрис). Два эти образа составляют образ женщины. Постепенно проявляясь, вступая во взаимодействие друг с другом на разных уровнях текста, все эти образы формируют довольно необычную схему реализации текста и его основной идеи.

Остановимся на образе обуви, который в романе играет огромную роль.

Во-первых, обувь выступает как признак классовой принадлежности в обществе [4, с. 736]. Луиза, женщина средних лет, только что уволенная с работы, крадет дорогую модельную туфлю из престижного обувного бутика: «It has tiny glass beads sewn on to the straps. It was made in Milan!» («Ремешки были украшены стеклянным бисером. Они (туфли) были сделаны в Милане!») [5, с. 21]. Дорогая итальянская туфля для нее становится символом другой, счастливой и богатой жизни. Данный мотив приобретает особое значение в контексте романа.

Британское общество – это общество во многом классово-ориентированное, где принадлежность к какому-либо классу является определяющим фактором в жизни многих людей. И поступок Луизы является не только нарушением правопорядка, но и нарушением невидимых границ между социальными слоями. Из-за обуви ее увольняют с прежней работы горничной: она любовно чистит туфли хозяйки без ее разрешения, тем самым словно сама распоряжаясь ими: «She'd <Louise> straightened her face into a meek servile expression and **was neatly brushing** the black boot, **holding it like a baby** in the crook of her arm» («Со смиренным рабским выражением лица она (Луиза) тщательно чистила черный ботинок, держа его как ребенка») [5, с. 123]. Луиза относится к обуви особо, порой даже очеловечивая ее.

Обувь также встречается и в сказках, где она обозначает женское начало, а также внутреннюю силу и

надежду: например, «Cinderella» – «Золушка», «The wizard of Oz» – «Волшебник страны Оз». В них добрая волшебница дарит героиням туфли, которые делают их особенными и с помощью которых их жизнь кардинально меняется. Луиза также ищет ухода от обыденности, но никто ей в этом не помогает, она одинока: «That's why Mum <Louise> went stealing: she **couldn't bear it anymore**. She lost her husband to a Ford Mondeo. She can't compete with its velvety seats, its dashboard, its purring engine» («Вот почему мама <Луиза> пошла на кражу: она не могла больше терпеть. Она проиграла Форду Мондео в гонке за внимание мужа. Она не могла сравниться с вельветовыми сиденьями, с приборной панелью, с ее мурлыкающим мотором») [5, с. 113]. Работая прислугой в богатом доме, Луиза чувствует себя словно в сказке среди этой роскоши. Возвращаясь домой, она словно возвращалась в реальность из волшебного мира: «Back home, with Caris and Stella, she would describe the house **as if it was a palace**» («Дома она описывала Кэрис и Стелле дом так, как будто это был дворец») [5, с. 125]. Только благодаря своей работе она, жаждущая свободы и новшества, может терпеть застоявшийся уклад своей жизни. Поэтому после увольнения у Луизы случается нервный срыв, она больше не в силах вынести однообразные серые дни в одиночестве без поддержки мужа: «Days filled with supermarkets, with waiting in bus queues, or looking into a plastic washing-bowl, pulling wet clothes from a washing machine» («Каждый день сводился к походу в супермаркет, ожиданию в очереди, мытью посуды, стирке») [5, с. 164].

Также обувь издавна связывали с жизненной силой или душой владельца. У древних греков подошва означала «носитель», или «субстанция», и многое могла рассказать о мыслях носившего обувь. По тому, как изнашивалась обувь, судили о характере и будущем человека [4, с. 737]. Поэтому, то обстоятельство, что Кэрис с Джорджем вешают обувь на ветках старого дуба, имеет глубокий смысл. Они бросают души других людей на произвол судьбы, в особенности Джордж. Для него люди – это просто марионетки: «He <George> just lies on his unmade bed, getting stoned, examining **this creature he's found** <Caris>» («Одурманенный наркотиками, он <Джордж> просто лежал на своей не заправленной кровати, изучая существо, которое он нашел <Кэрис>») [5, с. 116]; «I love you, Mum, says George, seeing **the words work, like a spell**» («Я люблю тебя, мама, – говорил Джордж, – видя, что слова действуют как магическое заклинание») [5, с. 174].

Как и многие подростки, Кэрис и Джордж не считаются с чувствами и мнениями окружающих, смотрят на все сквозь призму собственных ощущений: «George himself is not quite sure why it was he who got so much pleasure out of being cruel to Wilson. **It became a sport, like a computer game, or a kind of quest**» («Джордж сам не знал, почему только ему было так приятно унижать Уилсона. Это стало как спорт, как компьютерная игра или своего рода квест») [5, с. 115]. Вешая на ветки дерева чужую обувь, дети чувствуют себя наделенными особенной властью: «He <George> likes the idea of capturing souls in the branches of the tree. It makes him **powerful**» («Ему <Джорджу> нравилась идея захвата душ на ветках дерева. Это делало его могущественным») [5, с. 92]. Тем самым они словно мстят окружающим за причиненные обиды: «Caris **climbs up the trunk** easily now, recognizing where the foot holds are, and **hangs Layla and Margaret's shoes** in the highest place she can reach. Then, as a flock of seagulls fly across the park, crying for the sea, she **maliciously wishes both girls bad luck**» («Кэрис теперь легко взбиралась по стволу дерева, помня где находились выступы для ног, и повесила обувь Лейлы и Маргарет на самом верху, до куда она только могла дотянуться. И как чайки плачут о море, летая над парком, она пожелала девочкам несчастья») [5, с. 60].

С развитием событий обувь в романе приобретает и другое значение: люди начинают кидать ее на ветки дуба, загадывая желание: «When you hang a shoe in a tree, **you make a wish**. I read it somewhere» («Когда вешаешь обувь на дерево, ты загадываешь желание. Я это где-то читала») [5, с. 53]. Вслед за Кэрис Стелла также идет к дубу и бросает свои любимые черные сапожки на ветки дерева, искренне прося, чтобы ее сестра оставила ее в покое, и чтобы мать вернулась. И ее желание исполняется: сестра уходит из дому. Таким образом, обувь предстает как нечто сокровенное и вместе с тем приобретает черты магического предмета, который можно использовать независимо от характера желаний.

Следует отметить, что в английском языке существует идиома «to be in somebody's shoes», что имеет значение – «оказаться в том же положении, что и хозяин обуви» [2, с. 678]. В романе это отражается следующим образом. Кэрис в отсутствие матери примеряет ее туфли, старые и поношенные. Они ей в пору, но неудобны. Данный факт доказывает одновременное сходство и различие их внутреннего мира, то, что они чувствуют друг друга. Кэрис – другой человек, но она догадывается о чувствах матери: «**Perhaps my mother felt like this**, she <Caris> thinks, lying here, with the voices downstairs, talking about things that didn't matter like school, and sausages, and cups of tea and all sitting in a room that felt too small. **Perhaps she wanted to steal away into the night, wearing fine gloves and Italian shoes and ride to a place where she could be someone else**» («Возможно, моя мама чувствовала так же, подумала она <Кэрис>, лежа здесь и слыша как голоса внизу говорили о таких незначительных вещах, как школа, сосиски, чашка чая и прочее, сидя в маленькой гостиной [5, с. 69]. Кэрис представляет маму в образе Золушки, тайно убегающей на бал во дворец. С этих пор она начинает осознавать, каково было ее матери жить, не имея ничего красивого и дорогого, чего имеют другие женщины, каково было отношение окружающих к ней из-за ее финансового состояния. После ареста Луизы, в день суда, Кэрис идет в тот самый торговый центр, где мать совершила кражу. При этом она понимает ощущения матери в тот момент: «**Now she feels invisible**, as if she hardly exists, as if she is filling up the cracks between people. She hears the clunk and tinkle of tills, filled with cash. She wants to tell Louise that **she understands**» [5, с. 26].

Обувь в романе также символизирует характер носителя, что подтверждается и ее языковой репрезен-

тацией. При описании обуви Луизы используется оценочно-нейтральная лексика, без ярких определений, что показывает ее нынешнее положение, то как она видит себя: «They are flat summer sandals with pink straps» [5, с. 101]. Однако автор очень детально описывает туфлю, украденную из дорогого бутика: «A beautiful thing. It had tiny glass beads sewn on to the straps. It was made in Milan!», «a pair of elegant Italian leather sandals, with jewelled straps» [5, с. 21]. Простые сандалии Луизы – это ее нынешняя жизнь, ее видение себя. Итальянские боножжы – это ее мечта, то, чем она хочет, но не может быть. Эта туфля не только является символом богатой жизни, но и приоткрывает внутренний мир Луизы.

Обувь Стеллы также представлена оценочно-нейтральной лексикой: «a pair of high-heeled black boots» [5, с. 144]. Она хранит сапожки с 12 лет, что доказывает ее серьезный строгий характер, то, что она требовательно относится к себе и окружающим. Черный простая модель сапог без украшений показывает сдержанность Стеллы, а высокие каблуки характеризуют ее гордость и достоинство.

Отрицательный оценочный элемент при описании обуви, отобранной одноклассницами у Кэрис и повешенной на дереве («They look like gnarled fruit» [5, с. 40]) отражает внутренний конфликт Кэрис, ее душевное состояние. Позже в романе, когда Джордж вешает на дерево дорогие туфли своей матери, Кэрис при взгляде на свою обувь испытывает чувства, похожие на чувства Луизы: «Next to the expensive shoes they look cheap and bedraggled» [5, с. 54]. Она понимает, что мнение окружающих о ее семье зависит целиком от их бюджета.

То, что обувь означает бессмертную душу человека, показано и через метонимию: «shoes that have walked, danced, kicked balls, stamped, tapped, walked for miles or relaxed under the armchairs» [5, с. 141]. Джордж и Кэрис покупают обувь из магазина, где продаются использованные вещи. Тем самым автор показывает размышление Кэрис о жизни и времени. Человек играет, танцует, занимается своими делами, а затем он умирает, и его вещи так и остаются, сохраняя частицу его души. Так Кэрис как бы отпускает эти души на волю, находит им применение, чтобы они не валялись, всеми забытые.

Таким образом, обувь выступает в романе как сложный, многозначный и смыслоформирующий образ.

Обувь в романе соотносится с персонажами, их характером, поступками и аспектами их личности и жизни. Она также выступает как классовый признак, символизирует то, что Луиза перешла невидимые границы между социальными классами, тем самым изгоняя себя из общества. Обувь также обозначает душу человека. Персонажи попадают в трудное положение, и их судьбы оказываются подвешенными в неопределенности как обувь на ветках старого дуба. В описании обуви в романе используется метафора и метонимия, как наиболее эффективные приемы для передачи образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : URSS КомКнига, 2007. – 489 с.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 942 с.
3. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.
4. Рошаль, В. М. Энциклопедия символов / В. М. Рошаль. – М. : АСТ ; СПб : Сова, 2008. – 1007 с.
5. Darling, J. The Taxi Driver's Daughter / Julia Darling. – London : The Penguin Group, 2003. – 264 p.

Материал поступил в редакцию 05.06.14.

SHOES AS THE IMAGE-THING IN THE NOVEL OF JULIA DARLING «THE TAXI DRIVER'S DAUGHTER»

S.S. Efremova, Intern Researcher
North-Eastern Federal University in Yakutsk, Russia

Abstract. *The shoes quite often serves as a subject of myths and magic fairy tales and has special value in symbolic perception of traditional cultures. In the article on the example of the novel of Julia Darling «The Taxi Driver's Daughter» there is an attempt to find out how the image of shoes at different levels of the text and ways of its language representation is revealed. In this work the footwear acts as a difficult, polysemic and semantic image. During the analysis it became clear that the most effective methods of transfer of an image of shoes are metaphor and metonymy.*

Keywords: *literary text, character sketch, symbol, metonymy, shoes, class.*